

ГЛОБАЛЬНЫЙ ФИНАНСОВЫЙ ... КРИЗИС???

THE GLOBAL FINANCIAL ... CRISIS???

КОЧУРОВА ЛИДИЯ ИВАНОВНА,
Российский государственный торгово-экономический университет

Abstract: *The main reason of crisis in the mechanism of abnormal use of credit money and the stock market at the international level in interests of separate groups. The commercialization of bank activity and an exit of banks on the stock market - the second precondition of global financial crisis. Bretton Woods in 1944 made dollar world currency - the third precondition of crisis. Interpenetration of business of the various countries, offshore business and offshore havens made global economy absolutely opaque and accelerated financial crisis. How to lead economy to developing countries? Not to copy the western technologies, to leave recession through domestic markets of the state formations. The currency of each country will represent the economic potential. Through state formation the society will come to the developed market.*

Keywords: *the crisis reasons, credit money, the share market, commercialization banks, invest-business.*

Аннотация: *Главная причина кризиса в механизме аномального использования кредитных денег и фондового рынка на международном уровне в интересах отдельных групп. Коммерциализация банковской деятельности и выход банков на фондовый рынок – вторая предпосылка глобального финансового кризиса. Бреттон-Вуд в 1944 году сделал доллар мировой валютой – третья предпосылка кризиса. Взаимпроникновение бизнеса различных стран, оффшорный бизнес и оффшорные гавани сделали глобальную экономику абсолютно непрозрачной и ускорили финансовый кризис. Как повести экономику развивающимся странам? Не копировать западные технологии, выходить из рецессии через внутренние рынки государственных образований. Валюта каждой страны будет представлять свой экономический потенциал. Через государственное образование общество придет к развитому рынку.*

Ключевые слова: *причины кризиса, кредитные деньги, фондовый рынок, коммерциализация банков, инвест-бизнес.*

JEL classification: F 00; F 30;
Review; Recived: March 29, 2009

*Наукой о рынке не владеет ни одна государственная власть,
потому что не понимает развитую форму рынка.
Если общество не понимает того, что оно должно понимать,
ему надо объяснить.*

Л. Кочурова.

Американский ипотечный кризис принято считать началом глобального финансового кризиса. Но это далеко не так.

Главная причина кризиса в механизме аномального использования кредитных денег и фондового рынка на международном уровне в интересах отдельных групп. Как только кредитные деньги и фондовый рынок вышли за пределы национальных границ, они стали первой предпосылкой и первопричиной глобального финансового кризиса. Начало кризису положили европейские межгосударственные кредитные деньги и фондовые биржи в 20-х годах XIX столетия, но своего апогея кризис достиг в финансовых играх США.

Фондовые биржи стали главным атрибутом рыночной экономики почти через 5,5 тысячелетий после того, как зародился рынок, более чем через полтора тысячелетия после возникновения частной собственности и более чем через пять столетий после появления товарных бирж. Необходимость в фондовых биржах совпала с зарождением высшей формы частной собственности — капитала. Лишь самая последняя форма частной собственности потребовала фондовых бирж. Все предшествующие капиталу формы собственности обходились без них. Биржи, на которых стали котироваться ценные бумаги, появились в XVII веке. Бурное развитие фондовых

бирж относится к XIX веку, когда кредитные деньги вышли на международный уровень финансовых отношений.

Фондовые биржи не являются неотъемлемым элементом рыночной экономики. Основными элементами рынка являются вовсе не фондовые биржи, ни аукционы, и даже не частная собственность, а товар (рынок начинался с товара), деньги (банки – необходимая принадлежность рынка) и отношение, в котором они обмениваются — стоимость (цена – ее выражение). Но это в условиях развитого (управляемого) рынка!!! Но такого рынка на Планете нет.

Развитая форма рыночных отношений возможна только в едином экономическом пространстве, в пределах которого формируются общественно необходимые затраты труда и стоимость товаров. Сегодня определенными преимуществами единого экономического пространства уже пользуются транснациональные корпорации (ТНК). Глобальная корпорация является вызовом «самой идее демократического государственного строя» (Флекснер 1994, с. 80). Она организует свое экономическое пространство и никого в него не выпускает, потому что в пределах единого экономического пространства легче изначально организовать работу на рыночных принципах и с минимальными транзакционными издержками. ТНК экономически сильнее территориальных государственных образований, потому что государственные образования еще не научились использовать преимущества национального экономического пространства. Государство плохой управитель рынка не потому, что оно государство, а потому, что оно не вооружено наукой о рынке.

В экономическом пространстве государств больше шансов построить развитый рынок, поскольку они исторически сложившиеся образования, имеют национальную валюту, территориальную целостность и единые экономические границы, обусловленные формированием стоимости товаров. Глобальным корпорациям сложнее управлять своим экономическим пространством, потому что они организуют свое хозяйство в разных странах и на разных континентах. Тем не менее, вкус единого экономического пространства они поняли, и научилась им пользоваться, несмотря на то, что наука пока не открыла развитую форму рынка. ТНК, руководствуясь здравым смыслом, чувствуют принципы развитого рынка и невольно опираются на них. Если государства упустят свой исторический шанс построить развитый рынок, ими займется мировая олигархия, которая имеет своей целью преобладание одной части мирового сообщества над, другой, то есть — планетарное господство. Она использует ресурсы разных стран, в том числе и развивающихся, подкупая национальные элиты, разрушает национальные экономики, и дискредитирует национальную идею. Под влиянием ТНК находятся пока страны развивающиеся, со средним уровнем жизни и бедные. Не исключено, что завтра под их прицелом

окажутся и богатые страны. Глобальный финансовый кризис это подтвердил.

Тенденции усиления власти олигополистических корпораций начали формироваться еще в первой половине двадцатого века. Т. Крепс писал: «Чем дальше, тем все в большей мере корпорация приобретает вид самостоятельного государства. Она имеет свой законодательный орган, свои исполнительные правительственные органы. Многие корпорации приобрели столь крупные размеры, что представляют собой «Государство в государстве» (Козлов 1996, с. 39). ТНК сегодня – это своеобразные государственные образования, но только транснациональные. А по своей природе – это глобальные олигополии.

Международные олигополии приобретают черты суверенности, свойственные государственным образованиям. Они стремятся стать субъектами международного права, узаконивают силовые структуры, заводят под вывеской служб безопасности собственную армию и полицию, пытаются внедриться в международные организации, втягивают страны в режим неэквивалентного обмена и долговую зависимость, подчиняют себе материально, идеологически и политически национальные элиты. «Ослабление и ликвидация национальных институтов государственной власти устраняют препятствия для свободного движения транснационального капитала, подчиняющего своим интересам экономику целых стран и континентов» (Глазьев 2001, с. 49).

Коммерциализация банковской деятельности и выход банков на фондовый рынок – вторая предпосылка глобального финансового кризиса. Финансовая система фондового рынка отрывает банки от реальной экономики. Это следует учесть развивающимся странам. Особенно этим отличаются инвестиционные банки. Занимая деньги у одних клиентов и давая их другим, *инвест-бизнес* ворочает колоссальными средствами с минимальной капитализацией. Инвестиционные банки стали своего рода мета-регуляторами инвестиционных потоков на планетарном уровне. Они могут в одночасье превратить огромную стоимость в ноль. Смешением фондового рынка с банковской деятельностью общество окончательно потеряло ориентир в экономике. Это опасная деятельность для любого государства. Взаимопроникновение экономик на фоне инвест-бизнеса – угроза суверенитету.

Изначально фондовый рынок родился как параллельный реальному сектору рынка для регулирования торгово-производственной сферы в государственном экономическом пространстве, в котором изначально формировалась стоимость товаров. Как только фондовый рынок вышел на международный уровень и коммерциализировались банки, стоимость утратила функцию эквивалента. Коммерциализация банков и котировка их активов на фондовом рынке привели к тому, что банки перестали выполнять свою миссию стоимостного соотношения между товарной и денежной массой.

Банк по своей сути — государственный институт, он призван оберегать и укреплять национальную валюту, и не должен быть коммерческим. Регулятором инвестиционных потоков должно быть само государство, а банк — государственной структурой, реализующей национальную инвестиционную политику адекватно рынку. Идея национализации банков во время глобального финансового кризиса возникла не случайно. Как только банки пошли на фондовый рынок, они стали подрывать сначала реальный сектор, затем экономику целых государств, а затем и свою собственную экономику. В конце концов, банки стали банкротами. Денежные вливания в банковскую систему, какими бы они не были по масштабам, не спасут от рецессии. Протекционизм противоречит природе рынка. Не понимая этого, почти все государства, у которых есть резервы и золотовалютные запасы, пополняют капитализацию банков. Этим самым они только оттягивают неизбежное падение национальных экономик. Протекционизм — мера не экономическая, она ведет в тупик. *Банкам нужна не финансовая поддержка государства, а коренная перестройка их деятельности в национальных интересах.* Они должны работать в тесной связи с торгово-производственной сферой, а не с фондовым рынком. За деньгами должны стоять реальные ценности.

От глобальной рецессии не спасет ни система международного наблюдения, ни контроль банковской деятельности (каким бы жестким он не был), ни вывод из банковской системы плохих активов, ни международная ассоциация регуляторов, ни, тем более, призывы к ответственности перед обществом. Любые регуляторы, если они не адекватны рынку изначально, обязательно проиграют борьбу с бизнесом. Единный европейский регулятор, который предложил президент Франции Н. Саркози на встрече лидеров стран Евросоюза 22.02.09. может состояться лишь в том случае, если европейские страны соединятся в единое экономическое пространство, подобное тому какое имеют сегодня каждое государство, и управлять в этом экономическом пространстве на принципах развитого рынка. Это значит, что европейские государства должны поделить суверенитетом, либо идти к развитой форме рынка через собственное государственное образование. Только через единое экономическое пространство государственных образований можно победить кризис. Надсуверенный регулятор создать невозможно.

Контроль над хедж-фондами, другими фондами и инвестиционными банками — утопия. Контролировать транснациональные корпорации вообще невозможно. Они вырвались в мировое экономическое пространство для того, чтобы завладеть богатством наций, а не для того, чтобы укреплять их экономики и суверенитет. Именно ТНК опасаются национализации банков. Как только банки станут государственными и перестанут переводить активы в валюту, бегство отечественных валют прекратится, исчезнет питательная среда для обогащения виновников кризиса.

Бреттон-Вуд в 1944 году сделал доллар мировой валютой — третья предпосылка мирового финансового кризиса. Общество потеряло объективную меру стоимости. Безудержная эмиссия гигантского объема долларов с 1971 года нарушила причинно-следственные связи между денежной массой и товарной массой, привела к нарушению эквивалентного обмена и последующему за ним финансовому расслоению общества. Денежные потоки перестали совпадать по стоимости с товарными потоками. Проблема постепенно усугублялась. Это предвидел академик Ю.М. Осипов. Со свойственным ему остроумием подчеркивает, что сырьевые ресурсы и производительность труда многих стран «позволяет финансомике не только быть, но даже по-своему развлекаться, применяя немыслимые алгоритмы и устраняя всякие невероятности, как ту же невероятную задолженность США всему миру, которую сам же мир в итоге и оплачивает; или же создавать совершенно поразительный долларовый пузырь, грозящий вот-вот лопнуть, но почему-то не лопающийся, поскольку наглый доллар старательно поддерживается опять же всем благодарным ему человечеством; или же стряпать любую, правда, уже перевернутую, финансовую пирамиду с неизбежным дефолтом, от чего страдает кто угодно, но только не ее хитроумные устроители». (Осипов 2007, с. 5) Сегодня мировая финансовая система замкнута на доллар так, что неизвестно, как долго еще будет продолжаться экспорт кризиса из США в другие страны. При новом руководстве США снова попытаются решить проблемы за счет всего мира.

Взаимопроникновение бизнеса различных стран, оффшорный бизнес и оффшорные гавани сделали глобальную экономику абсолютно непрозрачной и ускорили финансовый кризис. Руководители «восьмерки» сетуют на то, что в финансовой области нет ни мировых организаций, ни общего плана. В мире никогда не будет реализован общий план преодоления кризиса, потому что виновникам кризиса этот план не нужен. Они научились посредством финансовых игр жить за счет экономик многих стран и вряд ли откажутся от легкого источника доходов.

ТАК ЕСТЬ ЛИ КРИЗИС??? КРИЗИСА НЕТ!!! Наступил момент, когда иссякли возможности Планеты оплачивать высокий и непомерно растущий уровень жизни бизнес-королей. От appetитов этих господ пострадали и страны-лидеры. Поэтому он назван глобальным финансовым кризисом. Но он не кризис и не имеет аналогов. Нынешняя ситуация более чем серьезная. Не случайно ни одна из стран не может предложить эффективного рецепта.

Почти все страны пытаются справиться с рецессией за счет накопленных резервов. Государства поддерживают банковскую систему и фондовый рынок. Страны ЕС и ЕврАзЭС и БРИК создают совместные антикризисные резервы. Но эти меры — результат отсутствия адекватных знаний о рынке. Их нельзя назвать даже тактическими. Они приведут к тому, что за рецессией придет депрессия, а затем передел сфер

влияния. Не помогут ни оборонные меры, ни даже атомное оружие. Экономические законы сильнее.

Вместо того, чтобы пересмотреть фундаментальные основы ведения рыночного хозяйства в экономическом пространстве государства, сотни миллиардов рублей летят на поддержку самих виновников кризиса. Науку о рынке не понимает и не владеет ею ни одна государственная власть.

Человеческое сообщество переживает эпоху, которую пока не осмыслило. Представления о том, что рука рынка лучше, чем регуляторы, отодвинули рождение науки о рынке на неопределенное время. Поэтому исполнителем законов рынка является не человек, а конкуренция. Она будет выполнять волю рынка до тех пор, пока общество не научится согласовывать свою деятельность с его законами и адекватно рынку управлять производственными отношениями.

Под давлением конкуренции идет неэквивалентный обмен, цены беспрестанно колеблются то вверх, то вниз, и в этом хаосе деятелю рынка нужно суметь воспользоваться благоприятным моментом для производства, купли или продажи, – порою пожинать, там, где не сеял, обогащаться за счет убытков других, строить свои расчеты на чужих просчетах. Эта деятельность получила название «бизнес». Однако бизнес начинается там, где уже поработал рыночный механизм и высветил диспропорции, в которые устремляются бизнесмены-игроки. Они используют выгодное в обществе положение и конъюнктуру рынка в своих интересах. Главный принцип бизнеса: «где лучше купить и как больше продать». Бизнес – это борьба за место на рынке, игра на рынке, а бизнесмены – игроки. Они сродни охотникам за наиболее выгодными доходами, а не устроителям рационального сотрудничества на эквивалентной труду основе.

Международный бизнес резко повернул ход истории в сторону глобализации. Проблемы, где лучше купить и как больше продать, приняли глобальные масштабы. Под влиянием бизнеса глобальные процессы пошли ускоренными темпами и привели человечество к самой извращенной форме рынка – *бизнес-рынку планетарного масштаба*. Слово «бизнес» сегодня самое употребительное, чуть ли не главное слово в производственных отношениях. В ущерб экономической культуре, социальным, нравственным принципам и культуре труда все занимаются бизнесом. Современная экономика строится на рыночной конъюнктуре, а не на законах рынка.

Человечество не сумело постигнуть науку о рынке, овладеть рынком настолько, чтобы управлять им. Поэтому и появился параллельный фондовый рынок для регулирования производства. Под влиянием международного бизнеса фондовый рынок перестал выполнять национальную функцию регулирования реального сектора экономики и превратился в виртуальный. Сегодняшний фондовый рынок силен своей изощренностью, раздут до предела и не дает истинно-

го представления о состоянии экономики ни в национальных хозяйствах, ни в масштабах мировой экономики. Интернационализация фондового рынка окончательно отрезала товары от реальной стоимости и исказила соотношения, в которых должны обмениваться товары на деньги согласно закону стоимости.

Охвативший всю Планету «бизнес-рынок» – один из самых жестоких и неразвитых рынков в истории человечества, в котором все перевернуто с ног на голову. Основой обмена является уже не труд, а конъюнктура рынка и положение в обществе. Один бизнес перепродает другой бизнес. Эту ситуацию очень понятно объясняет академик Ю.М.Осипов: «Реальная стоимость теперь не реальная лишь, а фиктивная – причем по всему хозяйственному пространству планеты Земля» (Осипов 2004, с. 8). «Бизнес-рынок» привел человеческое сообщество к глобальному финансовому кризису. Вместо того чтобы управлять рынком, общество оказалось под властью рынка. Не случайно, президент Франции Николя Саркози на заседании Совета Европы в Тулоне 25 сентября 2008 года подчеркнул: «Рынок всегда прав – это несправедливо». Он назвал «финансовый капитализм» (*терминология, рожденная под влиянием мирового кризиса*) капитализмом спекуляции, призвал «пересмотреть базовые капиталистические принципы» и строить экономику на принципах «истинного капиталистического предпринимательства».

Н. Саркози невольно ставит под сомнение само функционирование фондового рынка. Отрицая «финансовый капитализм» (*выразительное изречение Н. Саркози*), он склоняется к «производственному капитализму». Тут Н. Саркози единомышленник с академиком Ю.М.Осиповым. Он призывает «изменить наши мысли и поведение», считает, что «нельзя руководить экономикой XXI века инструментами XX века ... финансовому капитализму нужно противопоставить капитализм предприятий – производственный» (*фрагменты из выступления*), «полностью изменить поведение людей» и «реабилитировать понятие труда». А здесь Н.Саркози почти марксист.

В условиях сложившейся в мире финансовой архитектуры стоимость оторвана от трудового эквивалента, а это не тот рынок, в котором нуждается человечество, и даже не «производственный капитализм», к которому призывает Н.Саркози. «Мир пропел в двух сантиметрах от катастрофы», «нужна честная финансовая система». А вот тут Н.Саркози ошибается. Честной финансовой системы на базе фондового рынка быть не может. На фондовом рынке конкуренция служит самым изощренным игрокам и инсайдерам. Фондовый рынок работает больше на спекулянтов, чем на предпринимателей. На нем нет элементарных правил морали. Он позволяет отдельным структурам продавать не только ценные бумаги, которыми они не обладают, но и перепродавать риски. Реальный рынок перепродается несколько раз. Н. Саркози прав в том, что необходимо «новое равнове-

ние между государством и рынком». В его выступлении прослеживается выраженная обществом естественная потребность видеть государство в качестве управителя национального рынка. Это правильная позиция, именно она нужна человеческому сообществу.

А между тем балом правят крупные финансовые бизнес-проки – планетарные вершители мира и транснациональные корпоративные образования. Деньги зарабатываются на курсовой разнице валют. Основой обменных процессов стал не трудовой эквивалент, а конъюнктура фондового и валютного рынков. В обществе господствует монетарное мышление. Главным производственным отношением стали деньги, оторванные от реальной стоимости. «Не трудовой и не полезностный характер у сегодняшней стоимости, даже и не спросо-предложенческий, как и не субъективно-оценочный, а какой-то суперсчетный» (Осипов 2004, с. 9).

КАК СТРАНАМ ПОВЕСТИ ЭКОНОМИКУ? НЕ КОПИРОВАТЬ ЗАПАДНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ! Этого не должны делать ни Китай, ни Индия, ни Россия, ни какие-либо другие государства. Запад блудит в рыночной экономике как в густом непроходимом лесу. Каждому государственному образованию следует развивать свой внутренний рынок и выходить на мировой рынок в качестве субъекта мировой экономики со своей валютой, которая будет отображать степень развитости национальной экономики. Каждая валюта должна представлять свое государство на мировом рынке и конвертироваться. Именно государства должны быть субъектами мировой экономики, а не частный бизнес. *Межгосударственный обмен должен регулировать единый международный валютный рынок, но никак не фондовый.* Фондовый рынок может организовать у себя любое государство как параллельный реальному сектору экономики. Он нужен для тех государств, которые еще не научились регулировать национальные пропорции на принципах развитого рынка. Но пока управлять рынком не научилось управлять не одно государство. Со временем, когда государства овладеют наукой управления национальным рынком, необходимость в фондовом рынке отпадет. Если какое-либо из государств не сумеет стать субъектом мировой экономики, то неминуемо станет объектом глобальных интересов.

Выходить из рецессии нужно через внутренние рынки государственных образований. Глобальный подход не научный, он не выведет человеческое сообщество из финансового тупика на адекватный рынку путь развития. На развитую форму рыночных отношений можно выйти только через экономическое пространство государственного образования, в котором формируются общественно необходимые затраты и стоимость товаров. Только в едином экономическом пространстве закон стоимости может работать в развитой форме. У государств больше преимуществ, чем у транснациональных корпораций. Кроме единого

экономического пространства у них еще и единое территориальное пространство.

Развивающиеся страны вполне могут прийти к хорошо регулируемому прозрачному рынку. Для этого необходимо видение всех процессов в национальной экономике «глазами рынка». Но пока еще ни одно государство не продемонстрировало образца управления национальной рыночной экономикой на принципах развитого рынка. Сегодня в мире нет институтов, на которые можно было бы опереться в хозяйственной жизни. Человечество заблудилось в рынке, вместо того, чтобы управлять им. Экономическая практика нуждается в науке о рынке и прикладной методологии.

В отличие от *бизнес-рынка*, у которого нет границ, развитый рынок работает в едином экономическом пространстве, обусловленном формированием стоимости товаров. В международной торговле должны работать интересы государств, а не интересы частного бизнеса. Государство! Именно оно должно управлять национальной экономикой. Но государственное вмешательство должно быть компетентным. Функцию государства следует осуществлять не администрированием, а деятельностью, согласованной с природой законов рынка. А для этого необходимо знание рынка как типа производственных отношений и государственное управление на его принципах. Через государственные образования общество придет к развитому рынку. Сразу в масштабах мирового хозяйства этого сделать не удастся.

Основными регуляторами инвестиционных потоков должны стать сами государства – через национальные банки. Не случайно в период рецессии прошла волна национализации банков. Инвестиционные банки нового поколения – это будут, несомненно, государственные банки. Если глобализация к тому времени не сметет все и вся.

Какими деньгами нужно оперировать странам в мировом уровне? Национальными валютами всех участвующих в мировой торговле стран. Валюта каждой страны будет представлять ее экономический потенциал. Уже есть пример – не девальвировалась китайская валюта. Китай интуитивно, не имея научно проработанного механизма ведения национальной экономики на принципах развитого рынка, четко управляет своей валютой.

Совершенно справедливой единой мировой валюты быть не может. Она всегда будет в интересах той страны, чей станок ее будет печатать. Несколько независимых друг от друга печатных станков быть не может.

Литература

Kreps T. Presserving Free Competitive Enterprise. New York, 1950. P.521. Цит. по Козлова К.Б. Монополии и их буржуазные критики (об экономических взглядах идеологов немонополистической буржуазии США. М. Мысль, 1996. – С.39.

Глазьев, С. (2001) «Место России в меняющихся взаимоотношениях центра и периферии мировой экономики» // Глобализация и Россия: материалы круглого стола. М., С. 49

Осипов, Ю. Пора, пора! (2007) // Экономическая теория в XXI веке – 6(13): Деньги / Под ред. Ю.М.Осипова, Е.С.Зотовой. – М.: ТЕИС, С. 5

Осипов, Ю. (2004) «Фиктивная сущность постмодерна. Экономическая теория в XXI веке – 1(8): Экономика Постмодерна» / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, Е.С. Зотовой. – М.: Экономсть, С.8-9.

Флекснер, К. (1994) «Просвещенное общество. Экономика с человеческим лицом», М.: Международные отношения, С.80.